

БИСЛАВА НАЧАЛАСЬ...

П. БОРОДКИН
В. УСАТЫХ
А. ФОМИН

Продолжаем печатать коллек-
тивную повесть о завоевании и
становлении Советской власти на
Алтае. Публикуется 6-я глава.
Предыдущая глава напечатана
в №№ 291—297 за 1965 год.

К 50-ЛЕТИЮ
СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ

Унтер-офицер Царицын возгла-
вил красногвардейскую разведку.

3.

КОНТРЕВОЛЮЦИЯ захватила
власть и чинила кровавую
расправу во многих городах Сибири.
Теперь черные орды рвались
на Алтай.

Трудно приходилось алтайским
большевикам и рабочим. Никакой
связи с Москвой, Советской Рос-
сией...

В то время ЦК партии, Советское
правительство были чрезвычайно
забочены положением в Сибири. В
телеграмме Совета Народных Ко-
миссаров говорилось:

«Предлагаем Ташкенту войти в
сочинение с Сибирью по проволоч-
ному телеграфу Семипалатинск,
Барнаул, Томск. Информация долж-

ны, профсоюзы. И гений загудел.
Люди толпами повалили в Народ-
ный дом, чтобы узнать обо всем.
Зарумянились от приятной вести
купцы и чиновники, запалили лам-
падки перед святыми иконах. Но
встречаясь с суворыми взглядаами
рабочих, гасили в глазах зеленые
искорки.

В Народном доме яблоку некуда
успеть. А люди все идут и идут.

С докладом о текущем моменте
от имени губкома партии и губис-
полкома выступил Цаплин. Он го-
ворил слова сурговой правды. И по
меру того, как люди узнавали об
становку, исчезало чувство расте-
рянности, сменилось внутренней
сборностью. Да, предстоит борьба
и, может быть, очень тяжелая. Но
вот она, какая сила собралась толь-
ко в одном этом зале! И есть пар-
тия. И есть Ленин.

Слова сурговой правды, сюда за-
другими тяжело падали в зал:

— Контрреволюция подняла мя-
теж. Пока трудно судить о силах
врага. Ясно одно — нужно быть
готовым к боям, может быть, упор-
ным и кровопролитным.

Пал Новониколаевск. Военно-ре-
волюционный комитет призывает
вас, товарищи, к оружию.

Великие завоевания революции
будем защищать своей мозголистой
рукой!

Все против контрреволюции!

Задигнулся, загудел зал:

— К ору-у-у-жию!
— Мозо-о-о-листый кулак в му-
у-урло контрреволюции!

На Новониколаево-о-лаевск!

У столов, расставленных в фойе и
вестибюле, записывали в Красную
гвардию. Водники и пимокаты, на-
менщики и шубники, железнодорож-
ники и металлисты, простираясь
к столам, наперебой гово-
рили:

— Пиши!..

А тем временем по Змеиногор-
скому тракту и по Заоблюю потрапо-
рили коней посланцы военно-ре-
волюционного комитета. Они везли
листовки в деревню — к бывшим
солдатам и крестьянам. В листов-
ках говорилось: «Пусть не прогрешт
музыкантская рука! Надо встать под
красное знамя свободы вместе с
братьями-рабочими и с оружием в
руках защищать свое гражданское
право, надо дать отпор общему ве-
ковечному врагу — буржуазии,
контрреволюционерам, белой гвар-
дии».

Густо заплыли проселочные до-
роги. Под боевые знамена защит-
ников революции толпами и в оди-
нокоткушли крестьяне и бывшие
солдаты.

Навстречу неприятелю на стан-
цию Алтайскую вышел сводный от-
ряд под командованием большеви-
ка П. Р. Семенихина. В отряде бы-
ли железнодорожники во главе с

рабочим-большевиком Г. И. Солда-
товым и интернациональная сотня
под командованием венгерского
коммуниста Оскара Гросса.

2.

В РАГ ПРИБЛИЖАЛСЯ. Из Но-
вониколаевска на Алтайскую
железную дорогу выехал эшелон
7-го Татранского белочешского пол-
ка. План контрреволюции оказался
простым — обезопасить с юга свои
действия на транссибирской желез-
ной дороге.

Почти двести верст эшелон про-
двигался вперед без единого вы-
ступа. И вот станция Алтайская,
Невадалеке за Обью, обрывистый, бе-
рег Барнаула. Поручик Вацлавек, самоуверенный и тщеславный, уже
предвкушал легкую победу. И вдруг грянул залп, за них — другой,
третий... Близко в панике замета-
лись. Не успев занять
оборону, они лихорадочно отстреливались из пулеметов и винто-
вок. Натиск красногвардейцев под
командованием З. Я. Двойных и отряда бал-
тийских матросов, приехавших на Алтай за
продовольствием, во главе с Т. Т. Бачуриным.

До станции Бердск продолжалось постыдное
бегство белочешского воинства. И только
здесь Вацлавек принял в себя, решил за-
кропиться на позициях.

Чтобы предотвратить красногвардейскую
атаку на Новониколаевск, белочехи вывели
из строя железнодорожный
мост через реку Инь, открыли сложные
окопы.

Газета «Правда» 20
июня 1918 года так пи-
сала о рейде алтайских
красногвардейцев: «Че-
хословаки попытались
прорваться из юга по
Алтайской дороге, прошли
верст двести, но отряд из Барнаула за-
ставил их вернуться обратно».

Дважды громил белочехов в Берд-
ске молодежный отряд барнауль-
ских рабочих. А командающим этим
отрядом не умудренный боевым
опытом командир, а совсем юный
капитан Митя Ломовцов, член Бар-
наульского союза социалистической
молодежи.

В Новониколаевске контрреволю-
ция забила тревогу. И в сторону
Барнаула двинулись свежие воин-
ские подразделения. А тем време-
нем в самом Барнауле подпольная
организация белогвардейцев выжи-
дала удобного момента, чтобы вса-
дить пож в спину Советам.

Сообщавшие силы складывались
не в пользу красногвардейцев. Бар-
наульский военно-революционный
комитет старался делать все, чтобы
преградить путь врагу в Барнаул.

Оборонительный рубеж проходил в районе
станции Черепаново. Военно-революционный
комитет послал сюда несколько сот человек
для ряда окошко. Пришлося взяться за
лопаты и кирки и мобилизованных барнауль-
ских буржуаз.

А в Барнауле кипели
битвы — в центральных
железнодорожных мастерских и на других
предприятиях города. Перед бурлящей мас-
сой выступали члены
военно-революционного
комитета Цаплина, Пря-
гиня, Казаков, пред-
седатель совета железнодорожников М. А.
Фомин и многие другие.
Откликались на зов
партии, рабочие брали
в руки винтовки.

Черепановский фронт... Так был
назван рубеж Красной
гвардии Алтая.

В одно-революционный
комитет назначил
командующим фронтом
бывшего штаб-капитана
инженерной службы
Иванова.

И. М. ЦАРИЦЫН.

на немедленно передаваться в Мо-
скву. Неисполнение этого распоря-
жения повлечет за собой самую су-
ровую ответственность.

Председатель Совнаркома
ЛЕНИН.

И нарком по事儿
ПОДДЕЛЬСКИЙ.

Всего несколько часов пробы в
Барнауле бывший руководитель
думской фракции большевиков Бадаев.
Он приехал для решения про-
довольственных вопросов, но обста-
новка потребовала иных действий.
Старый большевик по достоинству
умел оценить усилия алтайских
большевиков.

«Многое сделано вами для отпора
врагу. Надо умело использовать со-
бранные силы, чтобы продержаться до
подхода советских войск из ев-
ропейской России...»

Бадаев тогда же выразил уверен-
ность, что Советское правительство и
Владимир Ильич Ленин сделают
все для скорейшей ликвидации вы-
ступления контрреволюции в Си-
бири.

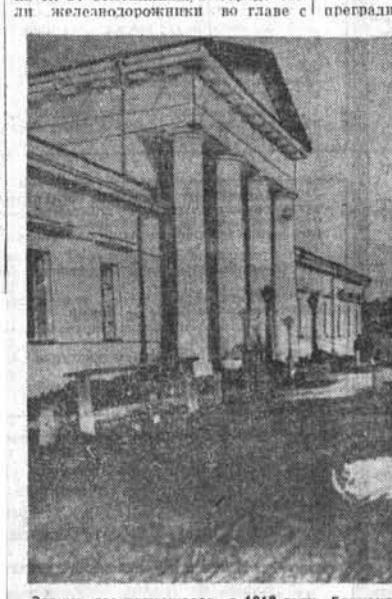
На Южном фронте — так про-
тивник называл Барнаульское на-
правление борьбы с Красной гвар-
дией — разверзлись грозные
боевые действия. Контрреволюция
наступала на Барнаул по двум на-
правлениям — по линии Алтайской
железной дороги и по берегу Оби.

«Первое направление возглавил
хромоногий контрреволюционер в
Западной Сибири эсер полковник
Гришин-Алмазов, второе — пол-
ковник Будкевич. Красногвардейцы
в Барнауле были окружены. С боль-
шим трудом прорвали они колыбель

Тяжелый, с боями отход на стан-
цию Черепаново.

В сдерживания патриота противника
отличился красногвардейский пулеметчик
и расчет — Д. И. Николаев. Член
Сталинской партии, он мет-
кими очередями бил с железног-
ройкой дрезину.

(Продолжение следует).

Здание, где размещалась в 1918 году Барнаульский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Открыта дрезина — хорошая машина для вражеских пуль. И все же пулеметчики, умело маневрируя, оставались неуязвимыми и успешно сдерживали врага.

Вот позиция у станции Черепаново. И снова бой, тяжелый и изнурительный, не затихший всю ночь.

Вовремя пришло подкрепление от военно-революционного комитета. На рельсах пыхтят паровозы. Сзади его — три углушки с бронированными боками и открытые платформы со штабелями мешков с пшеницей. Между мешками — узкие амбразуры. Этотворение барнаульских железнодорожников носило промисковое название — броненосец.

Была и «арттилерия»: бывшие призванные две пушки екатерининских времен. Пушки поставили на платформы. Они были со страшным грохотом, стреляя гайками, обрубками железа и шипальскими костыльками и не на шутку пугали противника.

А на вооружении белых была современная артиллерия, и они все ближе подходили к Черепаново. Чтобы задержать наступление, красногвардейцы пустили навстречу вражескому эшелону паровоз на полных парах без машиниста. Стальная машина со страшной силой врезалась в состав и развернула путь. Это дало возможность красногвардейцам отойти на новый рубеж обороны.

На южном берегу реки Чумыш, у станции Тальменки, красногвардейцы отбили несколько атак. Они бросились в жаркие рукопашные схватки и уничтожили без остатка прорывающегося врага. В этих боях отличились барнаульские пимократы братья Булатовы, кузнецы Зеленины и многие другие барнаулыцы.

Но, несмотря на массовый геройизм, сказалось неравенство в силах, вооружении и организованности. Плохо организованный тыл не снабжал красногвардейцев боеприпасами, питанием. Питались тем, что приносили местные жители.

После Тальменки — новый рубеж: станция Алтайская. Здесь прибывала духу, смычник горечь отступления, встреча с отрядом кольчугинских шахтеров-красногвардейцев под командованием Петра Сухова.

А из Новониколаевска вверх по Оби в это время шла под флагами контрреволюции пароходы. На флагмане «Добрый Никитич» — в достатке пулеметов и пушки. Противник угрожал соединением двух сил в один кулак...

4.

ИСПЕЧЕЛЯЮЩИЙ юньской земли. Переходная земля густо покрыта под ногами людей и колесами экипажей.

Древний «фордик» — ликвидника для барнаульцев — со скрипом и дребезжащим подкатом к зданию Совета. За ним поднималась неоправдываемая, плотная завеса пыли.

Из автомобиля вышли двое — Присягин и Цаплин. В коридорах Совета — приятная, освежающая прохлада. Здесь собирались актив, надежная опора Советской власти.

— Ну, как?..

На тревожный вопрос собравшихся ответил Присягин:

— Мы только что с вокзала. По телефону разговаривали с фронтом. Не скрываем, товарищи, положение тяжелое. Противник, превосходящими силами пытается обойти станцию Алтайскую, чтобы форсировать Обь и любой ценой взять Барнаул. Красная гвардия сражается героически, но ей необходимо подкрепление... Придется послать последний резерв — коммунистическую роту.

Сразу же со всех сторон послышалось:

— Крецкий орешек — рота!

— Контрреволюция обломает зубы!

Рота выстроилась во дворе Совета. Выглядела она, как на параде или инспекторском смотре — строгие, безупречно ровные шеренги. Командир Палкин — высокий, подтянутый — отдал команду:

— Нале-во! К ноге!

Члены губкома партии и военно-революционного комитета невольно заудобились мужественным видом бойцов.

Присягин поднялся на стул. Он не скрывал от бойцов всей серьезности событий.

К 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

П. БОРОДИН
В. УСАТЬХ
А. ФОМИН.

Высшая марка. Для всякого случая берег. Излишней, лимончика нет-с. Времена не те...

Штабс-капитан Ракин, сын регента Петропавловского собора, не меня угрюмое выражение лица, первым опрокинул в пот рюмку. Потянулся было за пивом. Но грохнувшее за окнами «ура» заставило его вздрогнуть.

— Что там еще происходит?

— То сорванщики, господин штабс-капитан, панихиду служат по усопшим!

Шутка поручика Бархатного развеселила компанию, ее встретили добродушным смешком. Но штабс-капитан нахмурился.

— Если вам что-нибудь известно, выкладывайте без промедления!

Поручик погасил ульбку, он знал Ракина — с ним шутки плохи.

— Известно, что наши части вот-вот возьмут станцию Алтайскую. Совдепинцы посыпают на фронт последний резерв, потому и орут. Смею заявить — сведения точнейшие...

Ракин пристально оглядел приступивших.

— Настало время и нам доказать, что умеем владеть оружием.

Достал из кармана лист бумаги, вспомнив, расстелил на столе, приступив.

— Вот. Этот план разработан мной заранее. Прежде всего, необходимо нарушить связь ревкома с окружающим миром, закрыть выходы из города. Каждого большевика держать на мушке...

Ракин расставил на бумаге коленные пальцы, как ножки циркуля. Они уперлись в два прямоугольника с надписями «гимназия» и «рельсобалансирное училище».

— Здесь будет наш штаб...

В замке карандаша, и тесная петля захлестнула очередной прямогольник.

— Здание совдепа окажется за-падней! Большевистским главарям отсюда не уйти.

Ракин распахнулся. С полушенюта перешел на визгливый крик.

Подобострастные лица слушавших, согласные книжки окончательно забыли, что принесла «пора».

5.

В РЕВКОМЕ, как и всегда, было оживление. После телефонных переговоров с командующим фронтом Цаплин вышел на улицу. Хотелось подышать остывшим вечерним воздухом. Начальник караула, привложился, доложил:

— Товарищ предревкома, в городе все в порядке!

— Очень хорошо. Но нам нельзя забывать, что враг коварен. Тишина может быть обманчивой.

Как будто ничего не изменилось в городе. Алела заря в широком зеркале пруда, и вечерние сумерки спускались на серые кварталы деревянных домишек. Но что-то зловещее, затаянное чудилось в этом наизнанкуемся покое.

Тишина уходящего для прорезания пароходного гудка.

— А это что такое?

Не ожидая ответа, Цаплин быстро вернулся в кабинет.

— Из-под Камни вернулся пароход «Крестьянин», — докладывали по телефону с пристани. — На борту сошли красногвардейцы во главе с Яковлевым и направились в ревком...

— Почему вернулись? Что случилось?

Раскрасневшийся от быстрой ходьбы, вошел к Цаплину Яков. Выти-

рый задоншил лоб, без предисловий доложил:

— Противник бросил на Камень аскадрии конницы и в батальоне пехоты. Белогвардейцы подняли мятеж. Вверенный мне отряд из тридцати барнаульских красногвардейцев принял на борт «Крестьянин» членов Каменского Совета. Второй наш пароход «Лейтенант Шмидт» пошел в руки противника из-за предательства капитана и штурмового.

Ярков передохнул и виновато пояснил:

— Оплощность допустили. Матвей Константинович, что не подобрали полностью команду из своих людей. Цаплин нахмурился.

— Ну, вот что — бронируйте немедля рубки имеющихся пароходов. Красногвардейцев передай в распоряжение начальника караула. Пусть зорко охраняют город. На фронт послан последний резерв. Обороной руководит член ревкома Казаков. Он находится на вокзале.

В сумерках открылось заседание ревкома. О положении на фронте доложивал член Барнаульского Совета Л. В. Решетников.

— Казаков сообщил, что все атаки противника отбиты. Возлагает большие надежды на коммунистическую роту.

Зазвонил телефон. Цаплин переходил продолжительный треск и бульканье в трубке. Послышался протестником голос комиссара связи Онучина:

— Связь с вокзалом прервана... Прервана? Что за причина? Вы как полагаете?

И уже к присутствующим:

— Нет связи с вокзалом. Ее надо восстановить немедленно...

Короткая пауза, и голос Цаплина обрел обычную решительность.

— Товарищ Решетников, возьмите людей и поезжайте на вокзал. Выясните причины потери связи и восстановите ее...

Во дворе зафыркал автомобиль.

Вместе с Решетниковым в машину сели Ф. Ильиных, М. Ярков и М. Соколов. Уже собирались трогаться, как к Решетникову подбежал совсем юный реалист Аркаша Третьяков:

— Возьмите с собой и меня. Приложусь. Я ведь в связи кое-что скажу...

Взрослые переглянулись.

— Ну, коли скажете, тогда давай.

Аркаша ловко прыгнул на сиденье. Автомобиль затарахтел по Московскому проспекту. Наочных улицах — ни души. Таинственная типшина и лунные разливы. Даже патруль не видно. От городской больницы машина круто повернула влево. Недалеко, за песчаными буграми, поросшими густым кустарником, вокзал.

Автомобиль нахлыпался. Из-под крышки радиатора валил густой пар. Чешские песни не давали ходу.

Неожиданно сбоку мелькнула вспышка, и сразу — треск выстрела. Еще и еще. «Фордик» вздрогнул и замер на месте. Из кустов выскочили неизвестные.

— Стой!

— Товарищи! Это же машина Совета! — крикнул Решетников, лумая, что это патрульные. В ответ ругань и стрельба. Со стоянки повалился Аркадий, пополз под машину.

— Засада! Бросайте машину! — крикнул, падая на землю, Ильиных. — Ползите за мной по канаве...

Неизвестные кинулись к машине. Пять винтовочныхстволов наставили на Решетникова. Тот был поднялся, чтобы прыгнуть в канаву, но его предупредили:

— Стоять на месте, совдепчик!

И вдруг неожиданно из-под кузова машины вырвался короткий язычок пламени. Одни из белогвардейцев охнули и мешком свалился в бурлящую. Трусливо метнулся в кусты второй. Из канавы застучали выстрелы. Белогвардейцев как ветром смело.

— Ага, гады! Струсили! — донесся из-под кузова машины слабый голос Аркаши. Решетников бросился к нему. Третьяков, лежа, силялся взвести курок нагана.

— Ты ранен, Аркаша?

— В машине еще. Сил нет с ногами управиться. А беляка-то я подстрелил...

Голос его слабел. Все сгрудились у машины, забыв про недавнюю опасность. Столпи на коленях.

— Аркаша! Не закрывай глаза. Аркаша! Ты поправишься, обязательно поправишься...

— Прощайте, — чуть слышно сказал паренек. — Передайте сестрам, что я — за революцию.

Тело его судорожно вытянулось, и он затих.

6.

НАЧАЛЬНИК КАРАУЛА вбежал в здание ревкома, срывающимся голосом доложил:

— Вооруженные белогвардейцы заняли здание почты и телеграфа. Арестованы члены Совета Нина Третьякова и Онучина...

Не успел он это проговорить, как со звоном брызнуло оконное стекло. О каменную стену глухо шлепнулась пуля. И снова брызнуло стекло, и снова глухой шлепок. Там и тут посыпалась со стены штукатурка. Люди припали к простенкам. Вбежавший часовой коротко оповестил:

— Белогвардейцы ведут обстрел ревкома из гимназии и реального училища.

Оповестил и упал сраженный. Взахлеб застучал пулепет. В такт ему запели, заокапали о наружные стены пули.

— Занять оборону и выключить свет! — распорядился Цаплин. — Часть людей — во двор!

(Продолжение следует).

М. К. КАЗАКОВ.

Л. В. РЕШЕТНИКОВ.

БИТВА НАЧАЛАСЬ...

К 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

П. БОРОДКИН
В. УСАТЫХ
А. ФОМИН.

(Продолжение. Начало в № 27, 28.)

Ч

Чудом уцелевший единственный провод вернул жизни безнадежно умолявшему телефону. Звонил с винного склада Решетников. Сообщил о нападении на пекарню пустыни.

Цаплин в нескольких словах объяснил ему обстановку.

Любым способом добирайтесь до вокзала и верните Коммунистическую роту. От этого зависит судьба ревкома и Советской власти в городе. Действуйте быстро и решительно!

А белогвардейцы не прекращали стрельбу. Они долго не решались перейти в наступление. Их пугало безмолвие темного здания ревкома.

Но защитники ревкома, небольшой отряд мадьяр и красногвардейцы, расставили силы для нанесения ответного удара. Участник штурма Зимнего, не раз видевший и слышавший Ленина, буряновский кузнец Николай Еруашев увлек за собой членов ревкома Александра Шмелева.

— Пойдем, Саша, трахнем из бомбомета по белкам.

Калеку-бомбомет нашли на складе ревкома. Там же оказалось несколько мин. Теперь они пришли как нельзя кстати.

Начальник караула вызвался зайти с горсткой красногвардейцев-водников в тыл белогвардейцам. Цаплин одобрил.

Взапасно на мезонине что-то трохнуло. Мелко задрожали стены.

— То же наш бомбомет палил!

Обрадованный начальник караула вихрем влетел на мезонин.

— Николай, прибавь жарку!

У здания гимназии взметнулись столбы дыма и огня — рвались мины.

Уже серело утро. Все четче прощупали контуры предметов. Цаплин подал команду:

— Вести прицельный огонь!

Призметистое здание ожило. Трескну выстрелов глухо вторил бомбомету. А тем временем водники обходили гимназию по левому берегу пруда.

И вдруг трохот боя заглушил радостный крик с мезонина:

— Наши! Наши!

С винтовкой в руке Еруашев, а за спиной Шмелев скатились вниз.

По Конюшенному перекулку (ныне Красноармейский проспект) на Демидовскую площадь наступали бой-

цы, а в здании Барнаульского вокзала. Здесь были командиры красногвардейских отрядов, приведших на Алтай: Кольчугинского — коммунист Н. Ф. Сухов, Семипалатинского — М. Т. Трусов.

Заседание экстренное и короткое. Было принято решение — отступить в сторону Семипалатинска по железной дороге.

Всю ночь под обстрелом противника отряды Красной гвардии грузились в эшелоны. Ранним утром 15 июня прозвучали прощальные гудки паровозов. Отступление прикрывал отряд мадьяр под командой О. Гросса и Р. Геци. Обеспечение отхода Красной гвардии, героя почты погибли.

Штабс-капитан Ракин вернулся в город, думая, что с Советской властью покончено навсегда. Празднично гудели церковные колокола. И в азастии каменного здания, что за Барнаулкой, близ Ивановского поля, уже волокли истерзанных людей, заподозренных в сочувствии Советской власти.

А красногвардейцы высадились на станции Алейская. Первый был забит вооруженными людьми. На путях — три длинноящих эшелона. В голове каждого — паровоз под полным парами.

На тендере одного из паровозов поднялся Цаплин. Людская масса притихла.

— Товарищи! Надо решить важный вопрос — избрать штаб.

— Присягти и Цаплина! — раздались голоса под общим гул одобрения.

И красногвардейцы двинулись по

присяги поблагодарили за доверие и объяснили, что в военной обстановке для успешного руководства боевыми действиями нужны люди, знающие военное дело. Он порекомендовал командирам отряда Петра Федоровича Сухова, начальником штаба — Дмитрия Григорьевича Сулдина, бывшего подпоручика, председателя военного отдела Барнаульского Совета.

Село Мостовое с трех сторон окружено озерами. Вот где самое удобное для лагеря место! Если враг решится на преследование, он все равно не пройдет здесь незамеченным.

Десять дней стояли красногвардейцы в Мостовом, сил набирались. Бывшие фронтиков обучали леобстрелинных товарищей штыковому бою, искусству прицельного огня, ведению атаки, организации обороны.

А самое главное — установили дружбу с населением, объявили крестильную цель борьбы.

Сухов и Сулдин постоянно напоминали:

— Не надо забывать, что анархия и недисциплинированность, несправедливые отношения к населению — азийские враги революции.

И свои слова подкрепляли практическими действиями, строго наказывали тех, кто пренебрегал нормами поведения бойца-революционера. Постепенно отряд избавился от служительных людей.

Предстояли нервные и почти непрерывные бои, и эти меры командования были совершенно необходимы.

Белогвардейские газеты истощенно голосили, призываю к скорейшей ликвидации «большевистской чумы».

Противник накапливал силы для удара. Свыше 4.400 солдат и офицеров ждало команды, чтобы обрушиться на отряд. Но Сухов первым подал команду к бою. Гарнизоны противника в Овечкине, Глубоком, Лениках, Базе были разбиты прежде, чем успели соединиться. После этого противник долго ограничивался лишь наблюдением за продвижением красногвардейцев.

13 июля 1918 года красногвардейцы вступили в село Травное. Степное, опаленное жарким солнцем, это село разве только тем и было примечательно, что находилось в ста километрах от главной Сибирской железнодорожной магистрали. Нерадостная весть ожидала здесь красногвардейцев. Они узнали, что Омск давно пал под ударами контрреволюции. Значит, напрасно шли сотни

А. В. ТРЕТЬЯКОВ.

И. И. ДОЛГИХ.

Налетело воронье людской кровушки...

Крестьянина удручило вздохнуло:

— Времена-то какие пошли — брат на брата поднял!

И тут же, в упор, о крестьянском, самом главном:

— Мне по моей бедности Советская власть землицы пррезала. Как теперь-то с ней обойдется?

Красногвардеец авторитетно пояснил:

— Отберу, папаша! Это уж обязательно!

— Обязательно, говоришь? Тогда беляков быть надо!

— Разобъем, папаша, и скоро разобъем, если крестьянин поможет. Понял?

По степи пошла людская молва: «Неправду говорят про красных. Не обижают они крестьянин, а стоят за него...»

Сухов и члены штаба, заботясь о судьбе революции, оставались в селах коммунистов и надежных людей. Позже эти люди зажигали огни партизанской борьбы на Алтае. В их числе был Андрей Иванович Попов, член Барнаульского большевистского подполья. Он ходил из села в село с «душепасительной» религиозной литературой и наставлениями крестьянами. Белогвардейские власти синхордально относились к бродячему торговцу. Им было невдомек, что с каждым появлением этого торговца рождалась новая подпольная организация.

(Окончание следует).

К 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

П. БОРОДКИН
В. УСАТЫХ
А. ФОМИН

8.

(Окончание. Начало в № 27, 28, 29).

БОЛЬШЕ СЕЛО Вознесенское славилось многоюдными ярмарками. Белогвардейское командование решило, что село должно стать могилой для отряда Сухова.

Подполковник Травин — опытный боевой командир. Восемьсот белогвардейских головорезов, вооруженных до зубов, он привел к Вознесенску, чтобы разбить красногвардейцев.

Белогвардейцы отрыли окопы. Тщательно пригляделись к местности: позиции выглядели! И все же для полностью подавления затребовал из Славгорода тысячу белочехов.

Штаб отряда Сухова без особого труда разгадал тактический план Травина.

— Надо быть противнику по частям. Быстроота наших действий обеспечит победу...

Хлестал редкий для степных мест проливной дождь. Наступила ночь, темная, беззвездная. Несколько и беспомощно красногвардейцы склонились на ружьё атаки.

Первым поднялся командир Семипалатинской роты Трусов.

— Вперед! Ура!

Треснула пушечная очередь. С перебоями ногами, уже на коленях герой-командир ушел крикнуть:

— Товарищи! Вперед, на врага!

И повалился на землю, зареченный пулами. Смерть командира разожгла ярость бойцов. Несколько минут они покатились вперед. Белогвардейцы бросились науток. Вдогонку им гремела винтовочная и пулеметная стрельба. Лики коня Ивана Долгих с алыми лентами на фуражках, возбужденные стремительным преследованием противника, заполнили село — казалось, наступила пора цветения маков. Победа застигла красногвардейцев неукротимым боевым задором.

И вдруг с колокольни донесся крик наблюдателя:

— Весьма, белые идут!

Сухов и Сулим быстро поднялись на колокольню.

В морской бинокль хорошо было видно, как по дороге в село движутся вражеские колонны. Растянулись почти на две версты. Да, это белочехи.

— Их слишком много — более тысячи человек, — заметил Сухов.

Принцесса пошла на хитрость. На колокольне взвился трехцветный царский флаг, только что захваченный в бою.

— Пускай думают, что в селе расположился полковник Травин, — сказал Сухов.

Был отдан приказ — не трогать белочехов, подождать, пока их колонна встанет в село.

Из красногвардейских засад сотни глаз смотрели на деревянную колокольню. Ждали, когда Сухов подаст сигнал к атаке. В одной из засад сидел перешедший на сторону красногвардейцев чех. Глаза его возбужденно сверкали. Ему подумалось, что можно обойтись без крови. Вот только сказать несколько слов зем-

лякам-чехам, и они поймут и поблагодарятся с суховцами.

И так просто ему все это показалось, что он выскоцил на встречу со земляками:

— Не стреляйте! Не стреляйте! — крикнул он по-русски, затем к белочехам:

— Братья, помните! Нельзя проливать кровь таких же рабочих и крестьян. Еще не поздно, сдавайтесь.

Пуля, выпущенная офицером, тут же скосила его.

Десять красногвардейских пулеметов заговорили враз. Белочехи шадили, как трава от взмаха удалого косаря.

Внезапность ошеломила их. Разгром был полным. Лишь немногим удалось бежать в наступающей темноте.

В деревне Востровской состоялся похороны убитых красногвардейцев и траурный митинг. Высокую воинскую почесть отдал Сухов памяти боевого сподвижника М. Трусова — положив в гроб револьвер и пашку.

С героями Вознесенска прошлись и местные крестьяне. Дольше других стоял у гроба Трусова молодой востровской крестьянин с выразительным бледным лицом. Стоял, как клыту в верности давал, — строго сосредоточенный, с лихорадочным блеском воспаленных глаз.

Это был Ефим Мефодьевич Мамонтов, еще не совсем избавившийся от воспоминаний о восстании легионов. Слова Сухова и других ораторов с призывами о совместной борьбе рабочих и крестьян за свободу произвели неизгладимое впечатление на Мамонтова. Кто знает, может, именно в те минуты начала формироваться боевая решимость будущего прославленного главкома красных партизан.

Весь о блестящей победе красногвардейцев облетела Алтай. Трудящийся люд понимал, что по-прежнему существует партия большевиков. А значит, придет и полная победа над врагом.

Для буржуазии красногвардейские победы — как удар грома среди ясного неба. Омское азеро-меншиковистское правительство на себя выдохло. И не без причины: потери в войсках и, самое главное, усиливавшееся влияние красногвардейского отряда на население — факторы, не предвещавшие новоявленным правительству ничего доброго.

9.

ЧЕТЫРЕ СОТНИ КАЗАКОВ, четырьмя ротами пехоты, батарея полевой артиллерии были брошены из Новониколаевска на станцию Шипуново. Туда же стягивались «добровольческие» роты из Барнаула, Бийска, Семипалатинска и других городов.

Объединенными силами командовали полковники Волков.

Противник создавал большое численное превосходство с единственной целью — окружить и уничтожить отряд Сухова.

Позади отряда — многие сотни верст боевого пути. 2 августа 1918 года отряд пришел в горное село Теле-

жку. (Минувшей ночью крошил донцы.) В воздухе висела плотная испарина. Отдыхать было некогда — белогвардейцы, как хищные волки, тянулись за отрядом, выбирал удобный для нападения момент.

Тележиха — стало местом кровопролитных боев. Красногвардейцы израсходовали много боеприпасов. Численно превосходящий противник замыкал кольцо окружения. Уйти можно было одним путем — через высокую и круту гору Будану.

Ночью в селе запылали яркие костры — создавалась видимость красногвардейского бивуака.

Хлынул проливной дождь. Под холмами ливнем, при вспышках молний змеистые охотники-следопыты выверли отряд на другую сторону горы.

Лишь после долгих колебаний на другой день Волков рискнул зайти в село. Но там было уже пусто. Разъяренные белогвардейцы жестоко отомстили за упущенную возможность покончить с отрядом. Они расстреляли раненых суховцев и заодно и медицинских сестер Дерябину, Федяшину, Обухову, Красилову, Костину и жителей, сочувствовавших красногвардейцам.

Около четырехсот суховцев перешли через Будану. Короткая передышка в деревне Елиной, и дальше курс на Каракол. Казачьи сотни здесь вновь потерпели поражение.

Отряд спешил. А хищная стая неотступно следовала за ним. Волков послал наперед суховцев засаду на Тюнгур, на случай ее прорыва в Усть-Иню. Это была коварная ловушка.

Не подозревая о ней, отряд миновал Тюнгур. Казалось, все испытания остались позади. Шли выпытываясь цепочкой, узкой троекой, над Катунью.

И вдруг программа раскатистый гром выстрелов. Справа, с горы, раздали пулевые. Красногвардейцы падали десятками от губительного огня невидимого противника. Отступать было некуда. Позади — тоже засада. Слева — неиступные скакуны, справа — глубокое ущелье. Внимание к каменному ложу грохочет сердитая Катунь.

Только в густых сумерках Сухов с горсткой красногвардейцев поднялся на гору Байду. Боль в раненой ноге дополнялась нестерпимой жаждой. Ослабевший командир потерял сознание...

На другой день, 10 августа, белогвардейцы кулахи вылавливали и расстреливали одиночных красногвардейцев. Через четыре дня в штаб Волкова доставили обессиленного Сухова. Долго и жестоко пытали его.

Не сломленный духом, Сухов по-

Д. Г. СУЛИМ.

П. Ф. СУХОВ.

ред расстрелом бросил в лицо палачам слова:

— Вы расстреляли мой отряд, расстреляете и меня. Но вам не убить рабочий класс, трудовое крестьянство. Победа будет за нами, час возмездия близок. Да здравствует Советская власть!

Его расстреляли на берегу стремительной Катуни. Гулким эхом прокатился залп, и горы откликнулись могучим грохотом, будто напоминая о близком возмездии за праведную кровь героя. Ненамного перекинул Сухов и Дмитрий Сулим — пал в бою возле деревни Усть-Ини...

Контрреволюция справляла победу. Она и в мыслях не допускала, что битва только-только начинилась, что словами героя — Сухова суждено стать вещими...

Здесь, у села Тюнгур, где дорога поднимается на гору Байду, были расстреляны из засады красногвардейцы.